Ремус вошел на кухню Поттер-мэнора, зевая. В эту ночь ему не спалось: до полнолуния оставалось всего несколько дней, и ему было трудно унять свою волчью сущность, а звуки, которые обычно не беспокоят его по ночам, постоянно отдавались в ушах, не давая уснуть.

Он осмотрел комнату и заметил, что, как обычно, проснулся первым. Он приготовил себе латте, позаботившись о том, чтобы помол зерен был очень мелким, а эспрессо получился именно таким, каким он хотел его видеть. В это утро он решил вскипятить молоко, чтобы оно было очень сливочным. В это утро он решил добавить в чашку немного мокко: Ремусу часто нравилось, что его кофе по вкусу больше напоминал горячий шоколад, чем настоящий кофе. Эльфы также узнали, что когда Ремус хотел выпить латте, он получал небольшое удовольствие от того, что готовил его сам.

Сев за кухонный стол, Ремус достал письмо, которое Дамблдор отправил Джеймсу на днях. Он внимательно просмотрел абзацы о себе и об открытых вакансиях в Хогвартсе. Ни для кого не было секретом, что Ремус всегда хотел стать учителем. Во время учёбы в Хогвартсе он занимался с однокурсниками и зарабатывал на этом неплохие деньги, но ему никогда не нравилось оставаться наедине с теми, кто был намного младше его и не мог защитить себя, если бы его волчья сущность взяла верх. Но, в самом деле, чем отличается работа преподавателя в Хогвартсе, где, если что-то случится, будут другие профессора, от работы репетитором в Хогвартсе?

Но если по его вине что-то случится с учеником, он никогда не сможет себе этого простить.

Глаза Ремуса снова упали на средний абзац письма.

Я понимаю его опасения по поводу его болезни. Здесь это не проблема, поскольку у нас есть свободная комната, а также мастер зелий, готовый варить для него волчье зелье по мере необходимости. Он не представляет потенциальной опасности для студентов и сотрудников Хогвартса. Моё решение о приёме на работу заключается в том, обладает ли кандидат необходимыми качествами и темпераментом, чтобы стать профессором в Хогвартсе".

Перечитав это письмо, Дамблдор продолжал сомневаться, действительно ли Дамблдор верил, что они смогут обеспечить ему безопасность преподавания. У него все еще была в распоряжении Визжащая хижина, и было кому варить какое-то зелье под названием "волчья пасть"? До него доходили слухи о новом зелье, но у него ещё не было возможности исследовать его, не говоря уже о том, чтобы проверить, что оно делает. Насколько он понял, в настоящее время оно проходит испытания в Министерстве, и, похоже, их результаты были благоприятными.

Ремус сложил письмо и вылил остатки кофе в чашку, после чего встал. Пока он шёл к своей комнате, чтобы подготовиться к работе, он продолжал обдумывать предложение. Если он решит занять место в Хогвартсе, если Дамблдор даже официально предложит ему эту должность, это будет означать, что ему придется расстаться с Джин. А этого ли он хотел? Они с Джин хорошо ладили, и она была ему хорошим другом с тех пор, как он переехал в Поттер-Мэнор. Но это работа его мечты. Возможность преподавать и изучать Древние Руны и получать за это деньги - это то, о чем Ремус никогда не думал.

Зайдя в свою комнату, он закрыл и запер дверь. Сняв ночную рубашку и брюки, в которых он спал, и включив горячую воду, он направился в примыкающую к комнате ванную. Наблюдая за тем, как распаривается стакан, он все больше думал о Джин, о ее теплых волосах и улыбке, о ее широких и мягких бедрах. Вступая под горячие струи, он не мог не задуматься, как бы она выглядела без своего теплого свитера и облегающих джинсов, как лежала бы ее пышная грудь, когда она смотрела на него.

Вдруг в его воображении возникло еще одно лицо, и он вспомнил, как Джин смотрела на Рика и как Рик смотрел на него. Ремус знал, как Джин относится к Рику. А Рик - магл; он хорошо знает Гермиону, и Ремус не думал, что Джин знает, что чувствует Рик в ответ. Он не был уверен, что кто-то из них знает, что чувствует другой.

Но, возможно, Джин действительно была готова жить дальше. Может быть, она больше не испытывала к Рику таких чувств. Ремус, конечно, мог представить, что они с Джин будут хорошо ладить. Но в глубине его сознания всегда оставалась тревога: подвергать магглу и её маленького ребёнка прямой опасности со стороны оборотня. Как он мог поступить так с кем-то, тем более с тем, кто стал ему дорог?

Ремус вздохнул, выключая воду и выходя из душа. Ему предстояло принять решение, и сделать это нужно было в ближайшее время.

Он быстро высушился и оделся в свою лучшую мантию. Они были чёрными, и пока на них было только две заплатки, но Ремус знал, что скоро понадобится ещё одна; ткань можно было восстанавливать магическим способом не более одного раза, после чего она требовала немагической починки.

Ремус собрал свой справочник по Рунам и словарь, после чего отправился обратно в библиотеку. Некоторое время он стоял, глядя на камин, и размышлял о том, насколько правильной или лучшей была эта идея. Вежливо ли вообще заходить к потенциальному работодателю так рано утром?

Он опустил взгляд на письмо, которое Дамблдор прислал ему два дня назад.

Заходи в любое время, чтобы обсудить твоё будущее в Хогвартсе, Ремус.

Действительно ли он имел в виду любое время? Конечно, нет. Но это же Дамблдор, он всегда был довольно эксцентричным, и ради Гарри было бы неплохо, чтобы кто-нибудь из Мародёров присматривал за старым козлом. При мысли о совете Дамблдора относительно Гарри глаза Ремуса напряглись. Оглянувшись на камин, он взял большую щепотку силы флоу и бросил её на горящие дрова.

Ради Гарри, подумал Ремус, шагнув в пламя и направляясь в Хогвартс.

~ID~

Когда пламя в его кабинете стало зелёным, Дамблдор поднял голову и стал ждать появления своего посетителя. Он улыбнулся, когда знакомое лицо Ремуса Люпина проступило сквозь пламя и вошло в его кабинет.

Ремус посмотрел на Дамблдора, обеспокоенный тем, что прервал раннее утро директора, и глубоко вздохнул, увидев улыбку на лице старого волшебника.

"Доброе утро, Альбус, надеюсь, я не помешал тебе", - сказал Ремус, оттирая палочкой сажу с себя.

"Вовсе нет, Ремус, - сказал Дамблдор, протягивая руку к стульям перед своим столом, - пожалуйста, присаживайтесь. Я надеялся, что вы скоро навестите меня. Я уже начал беспокоиться, что мне придется искать кого-то другого на должность преподавателя Древних Рун".

Ремус нахмурил брови, присаживаясь напротив Дамблдора: "Искать кого-то другого? Альбус, ты даже не взял у меня интервью".

"Ремус, для того чтобы занять должность в Хогвартсе, требуется гораздо больше, чем простое собеседование. Я, конечно, поговорил с профессором, у которой ты учился в школе, и она не могла не порекомендовать тебя на эту должность. Я также читал Ваше исследование о некоторых новых рунах, обнаруженных в Чили; оно было захватывающим. Но, боюсь, вы хотите обсудить не только должность или вашу квалификацию?"

"Альбус, вы же не можете поверить, что студенты Хогвартса будут в безопасности, если я буду здесь?"

"Почему бы и нет? Они были в полной безопасности, пока вы учились здесь, не так ли?" сказал Дамблдор, сверкнув голубыми глазами.

"Северус чуть не умер из-за меня!" закричал Ремус.

"Из-за Сириуса, - поправил его Дамблдор, - это Сириус убедил Северуса спуститься к Распутной иве в тот вечер, а не вы. Если бы Сириус этого не сделал, ты бы и близко не подошел к тому, чтобы ранить кого-либо из студентов или профессоров Хогвартса. А теперь, когда можно сварить волчье зелье, я не сомневаюсь, что ты будешь в такой же безопасности, как любой профессор, которого я могу нанять".

"Что именно представляет собой волчье зелье? Я слышал о нем, но у меня не было времени изучить или попробовать его".

"Это зелье, которое позволяет твоему разуму оставаться при изменении. То есть, волк не завладевает вами по-настоящему, и вы помните, кто вы есть. Оно также вызывает сонливость,

так что вы можете спать во время превращения. Это зелье прошло всестороннее тестирование создателем и Министерством, и наш мастер зелий согласился сделать его для вас, если вы решите преподавать у нас. Стоимость зелья будет оплачена школой в рамках вашего контракта на работу".

"Сколько стоит это зелье? осторожно спросил Ремус.

"Около 100 галлеонов в месяц. Некоторые ингредиенты стоят дорого, но их можно использовать для нескольких партий".

"Сто галлеонов?" спросил Ремус, его глаза расширились от шока: "Альбус, это слишком дорого, я не могу позволить..."

"Это не самое дорогое зелье, которым школа снабжала своих сотрудников, - перебил Дамблдор, - правда, одному из предыдущих директоров Хогвартса ежедневно требовалось зелье, стоимость которого составляла 200 галлеонов за партию, а каждой партии хватало примерно на две недели. Он проработал в Хогвартсе почти 40 лет до своей безвременной кончины. А профессор Спраут любезно согласился посадить и вырастить некоторые из используемых более дорогих магических растений, так что к этому времени в следующем году стоимость ваших зелий снизится примерно на 40 галлеонов в месяц".

"Далее - на какой срок заключен этот контракт, Альбус? Я ведь еще даже не согласился работать здесь".

"На столько, на сколько мы захотим. Значит ли это, что вы не хотите получить эту должность?" спросил Дамблдор, откидываясь в кресле.

"Нет, просто мне нужно поговорить с Джеймсом и Сириусом, и я должен - могу ли я принять решение к концу недели?"

"Конечно. Но если ты не ответишь мне до пятницы, боюсь, мне придется искать кого-то на эту должность, так как занятия начнутся почти через месяц".

"Я понимаю, - сказал Ремус, вставая, - просто мне нужно с кем-то поговорить, прежде чем я смогу дать вам ответ".

"С нетерпением жду этого", - сказал Дамблдор с улыбкой, - "Пожалуйста, идите и наслаждайтесь своим днем. Я уверен, что у вас есть планы".

Ремус бросил порошок флоу в камин и, обернувшись к Дамблдору, сказал: "Всего хорошего!", а затем на флоу вернулся в Поттер-Мэнор.

К тому времени, когда Ремус вернулся на ковер в библиотеке Поттер-Мэнора, он уже принял

решение. Он быстро взбежал наверх, переоделся в джинсы и свитер и вышел из дома.

Ремус не беспокоился о том, что разбудит Джин: он знал, что она тоже встает рано, даже когда Гермиона гостит у бабушки с дедушкой. На ходу он размышлял о том, как поговорить с Джин об этой возможности и о них. Он никогда не умел обсуждать свои эмоции, несмотря на то, что был более чувствителен к ним, чем другие Мародёры. Единственным человеком, с которым ему было комфортно обсуждать свои эмоции, была Лили, в основном из-за того, что они так долго дружили, и, возможно, потому, что она понимала его лучше, чем другие люди. Они с Лили всегда были близки, но никогда не любили друг друга. Для него, хотя он и наслаждался обществом Лили, она была не тем, что он искал в жизни, а для неё, хотя она этого и не понимала, всегда был Джеймс.

Ремус быстро оказался перед маленьким домиком Джин и улыбнулся, заметив ее упругую попку, высунувшуюся из цветочной клумбы. Он немного полюбовался упругими изгибами ее попки и бедер, прежде чем прочистить горло.

Джин подпрыгнула и обернулась, стоя на коленях, и улыбнулась, увидев Ремуса. Она быстро встала и смахнула с себя грязь, после чего крепко обняла Ремуса и поцеловала его.

Когда они расстались, Джин улыбнулась: "Вот это сюрприз! Доброе утро, Ремус".

"Доброе утро, - сказал Ремус, - я пришел поговорить с тобой о..."

В этот момент входная дверь в дом Джин распахнулась, и из нее вышел Рик, неся на руках визжащую и смеющуюся Гермиону.

"Мистер Рик!" завизжала Гермиона, - "Отпустите меня!".

"Нинни!" пискнул Рик, подражая Гермионе, - "Отдай мне мой кекс!".

Гермиона хихикнула, достала шоколадный кекс, казалось, из воздуха, и помахала им так близко к лицу Рика, как только смогла.

Рик обхватил ее ноги предплечьем и взял кекс, улыбаясь: "И где моя Нинни его прятала, а?"

"Секрет", - сказала Гермиона, ее лицо оживилось от озорства.

"Ага, это мы еще посмотрим!" воскликнул Рик, положив кекс на перила и принявшись нещадно щекотать Гермиону.

Гермиона визжала от восторга и кричала: "Волшебник никогда не рассказывает!"

"Где мой кекс, Нинни?" спросил Рик, улыбаясь, - "Где Нинни его хранила?"

"В моем кармане!" воскликнула Гермиона, смеясь.

"Я тебе поверю. На этот раз!" сказал Рик, прекращая щекотать Гермиону.

Гермиона огляделась в поисках мамы и завизжала, увидев Ремуса, который стоял там и пытался освободиться от Рика: "Мистер Люпин! Гарри здесь?"

"Не сегодня, Гермиона. Но у нас назначено свидание в парке на этой неделе".

"Доброе утро, Люпин".

"Рик", - признал Ремус.

Пока Рик перекидывал Гермиону через плечо, а затем на землю, Ремус не мог не отметить, насколько хорошо он ладит с Гермионой. Да, они были в хороших руках.

"Джин, мы хотели сообщить тебе, что кексы готовы. Этот маленький воришка украл мой прямо у меня из-под носа, правда, Нинни?"

Гермиона хихикнула, подбежав к маме и обняв ее за ноги: "Мы сделали шоколад!"

"Правда?" с энтузиазмом спросила Джин, - "Я люблю шоколад. Хочешь, Римус?"

"Конечно, я могу зайти на минутку".

Джин подняла Гермиону на руки, пока они шли, "Так о чем ты хотела поговорить?"

"О чем? О, это может подождать. Сейчас я очень хочу один из этих кексов".

Джин бросила на него недоверчивый взгляд, но продолжила путь через маленький дом на кухню. Все четверо взяли кексы и быстро съели их. Ремус был вынужден признать, что они были очень вкусными. Шоколадная крошка была еще теплой и липкой, пока они ели. Когда они закончили, Гермиона потащила Рика наверх, чтобы показать ему, как хорошо она умеет читать книгу, которую взяла в библиотеке. Рик просто мурлыкал вслед Гермионе и шел за ней наверх, слушая ее лепет.

Ремус повернулся к Джин и заглянул в ее карие глаза: "Джин..."

"Ты просто хочешь быть другом, не так ли?" спросила Джин, ее глаза были грустными.

"Как ты узнал...?"

"Я поняла, когда ты пришел. И еще ты сказала, что хочешь поговорить. Обычно это означает, что кто-то просто хочет подружиться. Что изменилось, Ремус?"

"Я получил предложение о работе в другой стране, в частной школе-пансионе. С сентября я не буду жить здесь, а в этой школе нет телефонов. Они, так сказать, в строгой изоляции. Это нечестно по отношению к тебе и Гермионе, когда я не могу быть здесь".

Джин грустно улыбнулась: "Нет, наверное, это не так. Что вы будете преподавать?"

"Историю", - соврал Ремус, - "Древние цивилизации и тому подобное. Взлеты и падения империй. Они также собираются разрешить мне продолжать проводить независимые исследования".

"Вау. Это звучит как невероятная возможность. Надеюсь, тебе там понравится", - сказала Джин и нахмурилась: "Это ведь не значит, что Гермиона должна перестать играть с Гарри?"

"Нет, нет, я бы никогда так с ними не поступила. Джеймс или Сириус могут привести Гарри к Гермионе, и она, конечно же, будет рада его видеть", - Ремус заколебался, прежде чем продолжить: "Джин, я думаю, тебе стоит пригласить Рика на свидание. Я знаю, ты сказала, что он не испытывает к тебе никаких чувств, но я думаю, что ты можешь ошибаться. И, похоже, он действительно заботится о Гермионе так же, как и о тебе".

"Я ценю твое предложение, Ремус, но я уже знаю, что я его не интересую. Я не собираюсь тосковать по тому, кого никогда не смогу иметь. Я надеюсь, что ты все же напишешь мне. Мне будет не хватать твоего общества".

"Конечно. Ты стал для меня хорошим другом, я не хочу этого терять. К тому же, Гермиона - умный ребенок, и мне интересно посмотреть, как это повлияет на ее жизнь".

Джин улыбнулась: "Я тоже".

Ремус поднял голову, услышав, как Гермиона и Рик возвращаются на кухню. Он увидел, как Гермиона, смеясь, подбежала к Джин: "Мамочка, пора почитать?"

"Конечно, милая", - ответила Джин.

Джин усадила Гермиону к себе на колени, посмотрела на книгу, открыла ее и начала читать. Ремус просто помахал рукой на прощание и увидел, как Джин улыбнулась и кивнула, после

чего он направился обратно из кухни к двери. Рик стоял в гостиной со скрещенными руками.

"Уже уходишь?" спросил Рик.

"Да. Мне нужно домой. Мне предложили работу за границей, и я должен подготовиться к поездке туда".

"Значит, ты больше не будешь так часто здесь появляться?" спросил Рик.

"Нет. И я расстался с Джин. Она заслуживает кого-то, кто будет здесь больше, чем я. К тому же, она влюблена в другого. Я не могу удержать ее от этого, как бы она ни упрямилась, чтобы рассказать об этом человеку".

"Кто он?" спросил Рик, его глаза потемнели.

"Я думаю, ты его знаешь. Ты же любишь ее".

"Конечно, люблю, она моя лучшая подруга".

"Я не это имел в виду".

Рик побледнел: "Ну, даже если бы я любил, это не имело бы значения. Я ей никогда не буду интересен".

"Я думаю, ты будешь очень удивлен тем, кто ее интересует. Скажи ей. Думаю, ты будешь шокирован".

Рик нахмурился: "Ну, тогда всего хорошего".

Рик наблюдал, как Ремус кивнул и вышел за дверь. Он постоял несколько мгновений, переваривая разговор, который только что произошел между двумя мужчинами, а затем, покачав головой, направился на кухню к Джин. Он улыбнулся, его взгляд смягчился, когда он увидел Джин и Гермиону, сидящую за столом и дочитывающую книгу.

Он терпеливо подождал несколько мгновений, пока они закончат. Как только они закончили, Гермиона подняла голову и улыбнулась: "Дядя Рик, я прочитала книгу!"

"Я слышал! Это было замечательно, Нинни. Ты прекрасно справилась".

"Наверх, самородок, - сказал Джин, - тебе пора идти одеваться. Ты сможешь сегодня справиться с этим сама?"

Гермиона кивнула: "Горячее или холодное?"

Рик рассмеялся: "Жарко, Нинни; сейчас лето, помнишь?"

Гермиона хихикнула, спрыгнула и выбежала из комнаты, оставив Джин и Рика наедине.

"Люпин сказал мне, что он тебя бросил".

"Он не бросил меня, - сказала Джин, нахмурившись, - он устроился на работу за границей".

"По-моему, то же самое", - с горечью сказал Рик.

Джин закатила глаза: "И почему тебя вдруг так заинтересовала моя интимная жизнь? Раньше тебя это точно не волновало".

"Ну, ты ни с кем не встречалась после Грега, так что никакой личной жизни не было".

"Не по моей вине", - с горечью сказала Джин.

"И что это значит?"

"Ничего." сказала Джин, вставая из-за стола, - "Я должна проверить Гермиону".

Рик смотрел, как Джин выходит из комнаты, и вздыхал. Он не был уверен, как долго еще сможет держать свои чувства в секрете.

~ID~

Джеймс и Гарри терпеливо ждали в библиотеке, пока Нарцисса и Драко придут на работу. Гарри просматривал детскую книгу по магии, а Джеймс читал "Квиддич сквозь века", когда в комнату вошёл Сириус.

Джеймс поднял голову: "Доброе утро, Сириус. Не думал, что мы увидим тебя так рано!"

"Я бы не упустил возможности позлить своего дорогого кузена, не так ли?" спросил Сириус с ноткой озорства в голосе.

Джеймс нахмурился: "Сегодня мы никого не будем разыгрывать. Я не знаю, что она задумала, но я не хочу усугублять ситуацию, если она и так не очень хорошая".

Сириус надулся: "Ты никогда не даешь нам повеселиться, Пронгс".

"Дядя Сирус, ты можешь мне почитать?" спросил Гарри с пола, держа в руках свою книгу.

Сириус нахмурился и провел пальцами по подбородку: "Ну, не знаю, БК. Я собирался попытаться сделать кое-какие дела".

"О, хорошо", - разочарованно сказал Гарри.

Сириус вздохнул, глядя на свою книгу: "Думаю, я могу почитать ее вместе с тобой, пока ты ждешь".

Гарри вскочил, подбежал к Сириусу и крепко обнял его, после чего отдал ему книгу и потащил к дивану. Сириус неловко сел рядом с Гарри и начал читать. Они успели прочесть примерно половину книги, когда зажегся камин и из него вышла женщина, державшая на руках светловолосого мальчика.

Нарцисса оглядела библиотеку, выпрямившись и высоко подняв голову: "Что ж, она почти такая же большая, как библиотека в Малфой-Мэннере. Я весьма впечатлена, лорд Поттер".

"Джеймс", - поправил он её, - "И она ещё немного продолжается в ту сторону. Вы можете исследовать его, если хотите".

Глаза Нарциссы загорелись, когда она заглянула за угол комнаты и окинула взглядом всю библиотеку: "Я думаю, что мне бы очень хотелось порыться на ваших полках. Если Драко не против пойти с Гарри поиграть в одиночестве?"

"У меня в комнате есть игрушки!" взволнованно сообщил Гарри светловолосому мальчику.

"Мама, - сказал Драко, прижимаясь ближе к Нарциссе, - пойдём?"

"Драко, мы не цепляемся. Пожалуйста, иди с Гарри и поиграй. Я обещаю, что он очень хороший мальчик, и тебе будет весело".

Драко нахмурился, когда Гарри заговорил: "У меня есть блоки и эсподинги! Хочешь поиграть?"

Нарцисса поставила Драко на ноги рядом с Гарри: "Что такое блоки?"

Глаза Гарри расширились, а рот открылся: "Они самые лучшие! Мы можем строить всякие штуки! Пойдем!"

Драко оглянулся на Нарциссу, когда Гарри схватил его за руку и потащил мальчика из комнаты вверх по лестнице.

Нарцисса нахмурилась: "Что такое блоки?"

"Это маггловская игрушка, - пояснил Джеймс, - она сделана из дерева, и дети используют ее для строительства башен и всяких других вещей. Предполагается, что это способствует развитию творческих способностей у ребенка. Гарри, похоже, они очень нравятся".

"Я не уверена, что Драко стоит играть с магловскими игрушками", - сказала Нарцисса, поджав губы.

"Я обещаю, что с ними не о чем беспокоиться. У маглов они нарасхват. У каждого маггловского ребенка есть набор блоков".

"Хм..."

"Большинство игрушек Гарри - это маггловские игрушки. Если вы не хотите, чтобы ваш сын играл с ними, тогда, возможно, вам стоит забрать его домой. Или пусть он сам исследует, а вы исследуйте мою библиотеку".

"Предоставь моему кузену сомневаться в том, что он не может найти куски дерева", - сказал Сириус, смеясь.

"Хорошо, - сказала Нарцисса, задрав нос, - я исследую вашу библиотеку. Пожалуйста, пусть ваши эльфы проверят детей. Мы уходим в три часа".

Джеймс не успел ответить, как Нарцисса пронеслась по рядам книг, её глаза загорелись от восторга, когда она читала названия на переплётах. Джеймс вздохнул и решил оставить ее в покое, а сам вернулся к учебе. Сириус просто пожал плечами и отправился на работу. Джеймс часто задавался вопросом, чем Сириус занимается в течение дня: насколько ему было известно, он не нашел работу и не сдал экзамен на факультет авроров. Но сегодня Джеймсу было не до этого.

Гарри и Драко провели большую часть дня, играя вместе. Как только Драко понял, что такое блоки и как с ними играть, они создали крепости из блоков и устроили битву между людьми и драконами. Игра заканчивалась только тогда, когда драконы разрушали человеческую блокаду, а люди обучали драконов езде верхом.

После блоков Гарри показал Драко поле для квиддича, где тот демонстрировал свои игрушечные метлы. Гарри обрадовался, узнав, что Драко тоже любит кататься на метлах, и мальчики провели время, гоняясь друг с другом по полю. Когда они уже заканчивали третий забег - Гарри выиграл два раза, а Драко должен был выиграть третий, - появился Гас, чтобы

сказать Драко, что пора уходить. Драко успешно умолял Нарциссу остаться до ужина, потому что ему было так весело. Правда, уговаривать пришлось недолго, так как Нарцисса нашла маггловскую книгу, которую не хотела откладывать.

Перед самым ужином Драко и Нарцисса распрощались, пообещав в скором времени встретиться ещё раз. Гарри также сделал поспешное приглашение на свой день рождения в ближайшие выходные, которое Нарцисса с благодарностью приняла. Драко с радостью узнал, что на празднике будут присутствовать Уизли, ведь Гарри ему о них рассказывал. Драко с нетерпением ждал встречи с детьми и надеялся, что он им понравится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/95738/3265533